

Разуму много, а денег нет

Жил старик. Был у старика сын, потом внук. Был там остров. На острове жил змей. Было у него шесть драгоценных камней. Вот старик внуку говорит: «Ты, говорит, съезди на остров за этими камнями. Мне их достать не пришлось». Внук спрашивает: «А как же их можно взять у него?» Он говорит: «Ты, говорит, добейся денег. Без денег туды не съездить. Надо, говорит, забрать материалу, да надо нанять рабочих. И надо, говорит, нанять судно и набрать веников и углей, и меха». Ну, как на этот материал у него денег нет. Он вышел на базар, этот внук.

Идет базаром и говорит: «Разуму, говорит, у меня много, да денег нет». Вот там богатый купец услышал его рец, у него была одна доц, и взял его к себе в зятя. Ну, и говорит: «Сколько тебе денег надо?» — «Денег надо, говорит, мне много». [Тесть дал ему денег]. Начал [он] покупать веники, и угли, и меха — все заготовлять. Нагрузил судно веников, и там угли, нанял рабочих. Погрузился и поехал по морю к этому острову.

И с ним поехали товарищи, тоже купеческие дети; поехали за границу за разными товарами. Ну, приехал на остров, начали приниматься за дело. Как подходить к змею, цевь не допущшат их. Оне начали валить веники. Цевь начал есть веники. Оне стали пробираться к змею. Подошли к его жилью, где там он, в норе што ли, жил, и начали ему валить уголь в нору. Потом нацали мехами дуть. Змею дошел жар, ему там стало тошно жить. И по этому случаю змей вынес шесть камней. Этот целовек полуцил эти камни и, знацит, ушли от змея.

Ушли, потом начали после этого кирпичи делать. Ну, сделали кирпичев, и он эти шесть камней заделал в кирпичи. Потом дали эти кирпичи он взял себе и хранил их, а потом наделал пустых. Нагрузил их будто не простоя судна, а для близиру. Нагрузились, поехали домой обратно. Он поехал с кирпичами, и протчие товарищи те едут из иностранных земель, везут товары. И стали перходить судно на судно, по-товарищески: хто што везет. И эти товарищи над ним насмех стали кирпичи в воду буркать. «Кирпичи, говорит, недорого. Мы тебе заплатим.» Вот все кирпичи у него перекидали с судна. Приехали к берегу там, к дому. Тесть встречает, и тех отцы встречают.

У тех много товаров, а у этого нет ничего. Тесть испужался. «Пропали, говорит, мае деньги». А зять говорит: «Нет, ваши деньги не пропали. Они у меня покидали кирпичи, а вот шесь кирпичеф я храню. Вот, говорит, пойдём

заявим в суд, што у меня судно кирпичеф выкидали. Как суд обсудит это дело? Вот, говорит, те они у меня перькидали, а вот шесть кирпичоф я храню. Вот посмотрите, говорит, оцените, чево оне стоят?» Ну, пришли, значит, они в суд. «Посмотрим, говорит, какие у тебя кирпичи!» — «Закройте, говорит, все окна в этом здании» Он взял через коленку разломил кирпич, — значит, просветило от этово камня в темном здании, прямо сидеть невозможно, как провосьяло. «Ну вот, знацит, говорит, оценяйте, цаво оне стоят. У меня цело судно было таких кирпичей». Стали оценивать. У них товару-то и нехватило с ним разделатца. Вот, знацит, он их и одурил. Тесть-от рад, а те испужались. Вся.